

Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

Научная статья

УДК 378

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

Наталья Юрьевна Зыкова¹, Ольга Борисовна Мазкина²✉

¹Воронежская государственная академия спорта, Воронеж, Россия

²Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

¹zikova_natalya@inbox.ru

²mazkina-olga@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0962-5379>

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования эмоциональной компетентности специалистов образовательной сферы в целостной системе их профессиональной подготовленности к педагогической деятельности. Рассматривается дифференциация понятий «эмоциональная компетентность», «коммуникативная компетентность» и «эмоциональный интеллект». Предлагается авторское понятие эмоциональной компетентности педагогов. Проводится эмпирическое исследование, целью которого является определение уровня эмоциональной компетентности будущих специалистов педагогической сферы для разработки необходимых педагогических условий повышения уровня эмоциональной компетентности. Осуществляется анализ результатов изучения эмоциональной компетентности студентов, осваивающих образовательные программы педагогической направленности. Выводы, полученные в результате исследования, позволили разработать педагогические

© Зыкова Н. Ю., Мазкина О. Б., 2023

Педагогические исследования. 2023. Вып. 4. С. 79–93.

Pedagogical Research. 2023. Vol. 4. P. 79–93.

условия повышения уровня эмоциональной компетентности – будущих педагогов.

Ключевые слова: эмоциональная компетентность, самоуправление, эмоциональная осведомленность, управление эмоциями, подготовка будущих педагогов, формирование эмоциональной компетентности, педагогические условия

Для цитирования: Зыкова Н. Ю., Мазкина О. Б. Педагогические условия формирования эмоциональной компетентности будущих педагогов // Педагогические исследования. 2023. Вып. 4. С. 79–93.

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF EMOTIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS

Natalia Yu. Zykova¹, Olga B. Mazkina²✉

¹Voronezh State Academy of Sports, Voronezh

²Russia Voronezh State University, Voronezh, Russia

¹zykova_natalya@inbox.ru

²mazkina-olga@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0962-5379>

Abstract. The article analyzes the problem of the formation of emotional competence of educators in the integral system of their professional pedagogical training. It differentiates such concepts as «emotional competence», «communicative competence» and «emotional intelligence», proposing the author's own understanding of the concept «emotional competence of teachers». An empirical study aimed at determining the level of the emotional competence of prospective specialists in the pedagogical field was conducted with a view of enhancing the level of their emotional competence and further development of the required pedagogical

© Зыкова Н. Ю., Мазкина О. Б., 2023

conditions. The article also provides the results of studying the emotional competence of students receiving education in the pedagogical field. The conclusions drawn on the basis of the obtained results made it possible to develop necessary pedagogical conditions for improving the emotional competence of future teachers.

Keywords: emotional competence, self-management, emotional awareness, emotion management, training of future teachers, formation of emotional competence, pedagogical conditions

For citation: Zyкова N. Yu., Mazkina O. B. Pedagogical conditions for the formation of emotional competence of future teachers. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. 2023;(4):79-93. (In Russ.).

Становление профессиональной компетентности педагога является предметом исследования различных специалистов на протяжении долгого времени. Профессиональная компетентность педагога традиционно рассматривается как комплекс мотивационного, когнитивного, операционального и рефлексивного компонентов, которые позволяют специалисту продуктивно решать профессиональные задачи на высоком квалификационном уровне. Большой интерес в психолого-педагогических исследованиях в последнее время вызывает эмоциональная компетентность, рассматриваемая в целостной системе прочих составляющих профессионализма педагога.

Актуальность проблемы формирования эмоциональной компетентности специалистов в области образования обусловлена необходимостью владеть эффективными технологиями ведения диалога со всеми субъектами образовательного процесса, уметь сохранять психологическое здоровье, обладать развитыми коммуникативными и организаторскими способностями, управленческими навыками. Высокий уровень эмоциональной компетентности педагога выступает в качестве фактора повышения учебной мотивации,

инструмента воспитательной деятельности. Все это определяет необходимость создания условий, обеспечивающих становление эмоциональной компетентности будущего педагога в образовательном пространстве вуза [1].

Для конкретизации представлений об эмоциональной компетентности следует, прежде всего, обратиться к теоретическому анализу проблемы, нашедшей отражение в научных исследованиях современных психологов, которые рассматривают эмоциональную компетентность применительно к педагогу (например, к работам М. В. Погодаевой, анализирующим уровни эмоциональной компетентности педагогов, и работам Т. А. Бусыгиной, посвященным изучению развития эмоциональной компетентности учителей, и др.). Авторы сходятся в том, что эмоциональная компетентность представляет собой интегративную личностную характеристику, определяющую представление, понимание, управление в эмоциональной сфере личности как во внутреннем, так и во внешнем мире.

Приведем различные подходы к определению понятия термина «эмоциональная компетентность». Так, в исследовании М. В. Погодаевой и Ю. В. Чепурко под эмоциональной компетентностью понимается комплекс способностей в эмоциональной сфере: способность к эмпатии, рефлексии эмоциональных состояний, умении регулировать собственные и чужие эмоции. При этом авторы включают в понятие эмоциональной компетентности способность управлять своим эмоциональным состоянием, определять особенности своего воздействия, уметь понимать позицию другого человека, его индивидуальность и неповторимость, эмпатировать ему и рефлексировать [2]. По утверждению Т. А. Бусыгиной, эмоциональная компетентность педагога (помимо понимания и управления собственной и чужой эмоциональной сферой) состоит в нахождении конструктивных способов эмоционального реагирования в педагогической коммуникации [3]. С точки зрения И. М. Юсупова и Г. В. Юсуповой, эмоциональная компетентность прежде всего связана с пониманием и тонкой дифференциацией эмоциональных состояний и

переживаний педагога у себя и других, что, в свою очередь, обеспечивает и саморегуляцию, и регуляцию межличностных отношений во всем многообразии связей образовательного пространства [4].

На наш взгляд, важным является дифференциация понятий «эмоциональная компетентность» и «коммуникативная компетентность» в педагогической деятельности, т. к. способность понимать эмоциональный мир и управлять им в процессе осуществления педагогической деятельности не сводима к коммуникативным навыкам, которые сами во многом определяются сформированностью эмоциональной компетентности. В педагогической деятельности важно умение использовать эмоции как инструмент создания и повышения мотивации обучения, проявления инициативы, развития, самосовершенствования.

Важно также дифференцировать понятия «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетентность». По мнению Е. Н. Романовой, эмоциональный интеллект присущ личности изначально и выражается в понимании собственных и чужих эмоциональных реакций, их прогнозировании, выстраивании на этой основе линии поведения. Эмоциональная компетентность формируется как совокупность навыков, возникающих в социальном взаимодействии. Эмоциональная компетентность предполагает не только понимание эмоциональной сферы, но и практическое управление ею в осуществлении межличностного взаимодействия. Автор относит к навыкам, составляющим эмоциональную компетентность, следующие: знание и понимание собственных эмоциональных переживаний, определение и понимание эмоциональных переживаний других, эмпатийные способности, коммуникативные способности в аспекте выражения эмоциональных переживаний и констатации их у других, использование накопленного эмоционального опыта, навык адекватного эмоционального реагирования и выражения эмоциональных переживаний, способность к саморегуляции и регуляции эмоциональной сферы других [5, с. 151].

Будем исходить из того, что эмоциональная компетентность педагога – это интеграция эмоциональной и просоциальной направленности личности, обеспечивающая эмоциональную зрелость, способность осознавать свои эмоции и эмоции других людей в процессе достижения профессиональных и личностных целей в педагогической деятельности. Мы разделяем позицию Н. А. Рыбаковой и признаем, что это «дихотомичный, но, вместе с тем, целостный конструкт, который синтезирует в себе два автономных аспекта: внутриличностную компетентность (понимание собственных эмоций и управления ими) и межличностную компетентность (понимание эмоций партнеров по взаимодействию и управление ими). Каждый из этих аспектов структурирован мотивационно-ценностным, когнитивным и деятельностным компонентами, которые характеризуются соответствующим содержательным наполнением» [6, с. 193–194].

И. М. Юсупов и Г. В. Юсупова, рассматривая структуру эмоциональной компетентности, отмечают в ее составе такие компоненты: «саморегуляция, регуляция взаимоотношений, рефлексия и эмпатия» [4, с. 85]. При этом существует определенная дифференциация: саморегуляция и рефлексия связаны с внутренним миром, а регуляция отношений и эмпатия рассматриваются в аспекте социального взаимодействия. В целом, можно условно говорить о внешней и внутренней сторонах эмоциональной компетентности, что сделало бы ее анализ более структурированным.

Такие профессиональные характеристики, как использование эмоций в качестве инструмента педагогического общения, рефлексия, четкость и ясность, определенность эмоциональной окраски, регуляция эмоциональной сферы, грамотность в пространстве эмоционального реагирования относятся к внутренней стороне эмоциональной компетентности специалиста в сфере образования. Эмпатия, способность управлять эмоциями других, ориентироваться в мире их эмоций связаны с внешней стороной.

Исходя из результатов анализа психолого-педагогической литературы по проблеме эмоциональной компетентности педагога, можно заключить, что его профессионально-личностное развитие обусловлено и определяется компетентностью в сфере эмоций, именно она обеспечивает предотвращение синдрома эмоционального выгорания. В структуру эмоциональной компетентности входит эмоциональный интеллект (рефлексия, эмпатия) и навыки управления эмоциональной сферой.

Цель исследования: определить уровень эмоциональной компетентности будущих специалистов педагогической сферы для разработки необходимых педагогических условий повышения эмоциональной компетентности.

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что в образовательном пространстве вуза недостаточно внимания уделяется формированию эмоциональной компетентности будущего педагога и что это снижает уровень его профессиональной компетентности в целом. Необходимо создание педагогических условий для полноценного становления данного вида компетентности.

В исследовании приняли участие 153 студента второго курса Воронежского государственного университета (ВГУ) и Воронежской государственной академии спорта (ВГАС). Среди них 76 студентов (25 юношей и 51 девушка) ВГУ направлений подготовки 44.03.03 «Психолого-педагогическое образование» и 45.03.01 «Филология», а также 77 студентов (35 юношей и 42 девушки) ВГАС направлений подготовки 49.03.04 «Спорт» и 49.03.01 «Физическая культура».

В качестве показателей эмоциональной компетентности (согласно теоретическому анализу) мы определили:

- уровень эмоционального интеллекта,
- уровень рефлексии,
- уровень эмпатии,
- уровень эмоциональной регуляции.

Для получения данных по выделенным показателям были использованы следующие диагностические методики: тест на эмоциональный интеллект (М. А. Манойлов), диагностика уровня развития рефлексивности (А. В. Карпов, В. В. Пономарева), опросник эмоциональной эмпатии (А. Махрабиан, Н. Эпштейн), методика диагностики эмоциональной регуляции (Дж. Гросс и О. Джон).

Эмоциональный интеллект в обследуемой выборке сформирован в основном на среднем (58,3 % опрошенных) и высоком (33,3 % опрошенных) уровнях. Низкий уровень определен лишь у 8,4 % респондентов. Эмоциональный интеллект будущих педагогов характеризуется недостаточной способностью к управлению собственными эмоциональными состояниями, обращению с эмоциями и чувствами, что негативно сказывается на профессионально-личностном развитии студентов. При этом способность к самомотивации в структуре эмоционального интеллекта, воодушевлению себя на достижение цели сформирована на удовлетворительном уровне (58,3 % опрошенных обладают средним уровнем самомотивации). Студенты владеют механизмами и способами эмоциональной зарядки для предстоящей деятельности, но полюс этой самомотивации различен. В самой методике нет задачи определить характер стимулирующих инструментов, однако по результатам проведенной беседы можно говорить о преобладающей самокритике как инструменте самомотивации. Излишняя критичность приводит к снижению самооценки, утрате уверенности в себе, доминированию тревожно-негативного эмоционального фона.

Рефлексивные способности сформированы у 25,0 % опрошенных на низком уровне, высокий уровень характерен для 8,4 % будущих педагогов. Именно по этому параметру эмоциональной компетентности отмечается наибольшая доля респондентов с низким уровнем сформированности. Наименьшее количество испытуемых демонстрируют высокий уровень рефлексивных способностей.

Эмпатия выступает в качестве наиболее сформированного параметра эмоциональной компетентности: у 50,0 % опрошенных уровень эмпатии высокий. Им свойственно распознавать и понимать эмоциональные состояния окружающих, прогнозировать те или иные эмоциональные реакции в зависимости от осуществляемого влияния. Эта способность обеспечивает возможность управления эмоциональной сферой других. Но фрагментарность знаний и недостаточность представлений о техниках и способах контроля, а также коррекции эмоциональных состояний определяют средний уровень сформированности этой способности. Для 41,6 % опрошенных характерен средний уровень эмпатии. Только 8,4 % опрошенных проявили низкий уровень способности к пониманию чувств других.

Для молодых людей понимание эмоций других, причин их возникновения, контроль и коррекция эмоциональных состояний других выступают более доступными, чем те же действия в отношении самих себя.

Эмоциональная регуляция с точки зрения управления собственным эмоциональным состоянием и состояниями других людей у большинства респондентов находится на среднем уровне (58,3 % опрошенных). Респонденты демонстрируют недостаточную способность к управлению эмоциональными состояниями. Опрошенные отмечали, что не отслеживают возникновение того или иного эмоционального состояния, вследствие чего, оказавшись в нем, утрачивают способность к управлению им. Преобладающими эмоциональными состояниями, которые, по мнению опрошенных, в наибольшей степени нуждаются в контроле, являются раздражение, агрессия, апатия, тревога. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни сформированности параметров эмоциональной компетентности (%)

Уровни	Низкий	Средний	Высокий
Эмоциональный интеллект	8,4	58,3	33,3
Рефлексия	25,0	66,6	8,4
Эмпатия	8,4	41,6	50,0
Эмоциональная регуляция	16,7	58,3	25,0

Анализ данных с использованием критерия χ^2 (угловое преобразование Фишера) позволяет говорить о том, что в обследуемой выборке выявлены следующие особенности эмоциональной компетентности:

преобладает доля опрошенных со средним и высоким уровнями эмоционального интеллекта ($\chi^2 = 1,89$; $\chi^2 = 1,71$; $p \leq 0,05$ при сравнении с низким уровнем);

преобладающим является средний уровень сформированности рефлексии ($\chi^2 = 1,68$; $p \leq 0,05$ при сопоставлении со низким уровнем и $\chi^2 = 2,06$; $p \leq 0,05$ при сравнении с высоким уровнем);

преобладают средний и высокий уровень эмпатии ($\chi^2 = 1,98$, $\chi^2 = 2,11$; $p \leq 0,05$ при сравнении с низким уровнем);

преобладающим является средний уровень эмоциональной регуляции ($\chi^2 = 1,70$; $p \leq 0,05$ при сопоставлении со низким уровнем и $\chi^2 = 1,65$; $p \leq 0,05$ при сравнении с высоким уровнем).

Можно говорить о том, что уровень сформированности знаний о закономерностях функционирования эмоциональной сферы, причинах эмоциональных состояний, техник и способов эмоциональной саморегуляции и управления эмоциональными состояниями других у большинства опрошенных находится на среднем уровне. Недостаточно навыков в области саморегуляции и самоуправления эмоциональной сферой, представления о способах влияния на собственное эмоциональное состояние фрагментарны, не целостны.

Обобщим портрет будущего педагога в аспекте его эмоциональной компетентности: на втором курсе большинство будущих специалистов в сфере

педагогической деятельности обладают недостаточной эмоциональной компетентностью. Эмпатия может рассматриваться как наиболее сформированный параметр, а управление собственными эмоциями требует целенаправленной работы по формированию более высокого его уровня.

В ходе исследования также были определены особенности эмоциональной компетентности студентов ВГАС и ВГУ. Статистическая обработка данных с помощью критерия φ^* свидетельствует о том, что сформированность рефлексивных способностей и способности к эмпатии не различается в выборках студентов этих вузов. При этом эмоциональный интеллект на высоком уровне чаще встречается в выборке студентов-психологов ($\varphi^* = 1,67$; $\rho \leq 0,05$), а высокий уровень эмоциональной регуляции больше характерен для студентов-спортсменов ($\varphi^* = 2,45$; $\rho \leq 0,01$) (табл. 2).

Таблица 2 – Уровни сформированности параметров эмоциональной компетентности в дифференцированных группах испытуемых (%)

Уровни Параметры	ВГУ (76 человек)			ВГАС (77 человек)		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Эмоциональный интеллект	7,9	50,0	42,1	9,0	67,6	23,4
Рефлексия	27,6	64,5	7,9	23,4	66,2	10,4
Эмпатия	7,9	36,8	55,3	10,4	46,7	45,4
Эмоциональная регуляция	13,2	80,2	6,6	20,8	33,8	45,5

Эта особенность может объясняться спецификой избранной профессиональной деятельности. Студенты-психологи в большей степени ориентированы на понимание эмоций других и управление эмоциональным состоянием партнеров по общению, для студентов-спортсменов (в силу постоянного участия в соревновательной деятельности для достижения высоких спортивных результатов) важны навыки эмоциональной регуляции. В то же время следует отметить необходимость повышения уровня сформированности всех изучаемых компонентов эмоциональной компетентности с учетом выявленных особенностей (недостаточная эмоциональная регуляция у студентов-психологов и недостаточный эмоциональный интеллект у студентов-спортсменов).

Анализ и обобщение существующих научных концепций эмоциональной компетентности будущих педагогов, а также результаты пилотажного исследования позволили сформулировать педагогические условия повышения ее уровня:

для студентов-спортсменов – включение в содержание гуманитарных дисциплин разделов, тем, материала об эмоциональной сфере, структурных элементах эмоциональной компетентности, значения мира эмоций в педагогической деятельности;

для студентов-психологов – практикумы и тренинги по повышению уровня эмоциональной саморегуляции, контроля и управления эмоциональными состояниями;

создание условий для мотивации студентов к изучению и развитию собственного мира эмоций и пониманию эмоциональной сферы окружающих;

насыщение образовательного процесса практикумами, обеспечивающими профессионально-личностное самопознание и саморазвитие в эмоциональной сфере;

применение интерактивных методов обучения, направленных на формирование всех структурных компонентов эмоциональной компетентности.

Более детальная разработка и апробация педагогических условий для повышения уровня эмоциональной компетентности студентов-психологов и студентов-спортсменов выступает в качестве цели дальнейшего исследования.

Список источников

1. Бочкова М. Н., Мешкова Н. В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 49–59.
2. Погодаева М. В., Чепурко Ю. В. Исследование эмоциональной компетентности педагогов и ее развитие в ходе тренинговых занятий // Science for Education Today. 2022. Т. 12. № 2. URL:

Педагогические исследования. 2023. Вып. 4. С. 79–93.

Pedagogical Research. 2023. Vol. 4. P. 79–93.

http://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1678737292&tld=ru&lang=ru&name=09__pogodaeva_2-22.

3. Бусыгина Т. А. Развитие эмоциональной компетентности будущих учителей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 2. С. 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnoy-kompetentnosti-buduschih-uchiteley/viewer>.

4. Юсупов И. М., Юсупова Г. В. Успех в карьере: интеллект или эмоциональная компетентность? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 85–87.

5. Романова Е. Н. Дифференциация понятий «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетентность» // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1(103). Ч. 4 (Январь). С. 150–152.

6. Рыбакова Н. А. Эмоциональная компетентность педагога: сущностная характеристика // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4. Вып. 4. С. 190–195.

References

1. Bochkova M. N., Meshkova N. V. Emotional intelligence and social interaction: foreign research. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern foreign psychology*. 2018;(7((2):49-59. (In Russ.).

2. Pogodaeva M. V., Шерурко YU. V. Research of emotional competence of teachers and its development during training sessions. *Science for Education Today*. 2022;(12(2)). URL: http://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1678737292&tld=ru&lang=ru&name=09__pogodaeva_2-22. (In Russ.).

3. Busygina T. A. Development of emotional competence of future teachers. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk = Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2008;(2):103-108.

Педагогические исследования. 2023. Вып. 4. С. 79–93.

Pedagogical Research. 2023. Vol. 4. P. 79–93.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnoy-kompetentnosti-buduschih-uchiteley/viewer>. (In Russ.).

4. Yusupov I. M., Yusupova G. V. Career success: intelligence or emotional competence? *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2014;(3):85-87 (In Russ.).

5. Romanova E. N. Differentiation of the concepts of «emotional intelligence» and «emotional competence». *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*. 2023;(1(103)(4)):150-152. (In Russ.).

6. Rybakova N. A. motional competence of the teacher: essential characteristic. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Questions of theory and practice*. 2019;(4(4)):190-195 (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Ю. Зыкова – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры теории и методики физической культуры, педагогики и психологии;

О. Б. Мазкина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии.

Information about the authors

Natalia Yu. Zyкова – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor; Associate Professor of the Department of theory and methodology of physical culture, of pedagogy and psychology;

Olga B. Mazkina – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Pedagogy and Pedagogical Psychology Department.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was published 10.11.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.